

Шэнь Вэньшо, не стесняясь, постучал в дверь и прервал его:

— Чжан Инъин, сон — это личное дело каждого. Ты уже не маленькая, как можно до сих пор просить, чтобы тебя убаюкивали? Быстро закрывай глаза! Жуй, выходи.

Инъин тут же плотно закрыла глаза, и Чэн Жуй, вздохнув, отложил книжку с картинками и вышел из комнаты.

— Зачем ты всё время ругаешь Инъин? Она ещё маленькая, — тихо пожаловался Чэн Жуй.

— Я не только её ругаю, но и тебя тоже. Ты думаешь, я не знаю, что ты специально затягиваешь? Что, если бы я не позвал тебя, ты бы остался у Инъин спать, да?

— Нет, — пробормотал Чэн Жуй, обхватив руками свою талию, опасаясь, что Шэнь Чжимэй или кто-то ещё может внезапно появиться.

Шэнь Вэньшо одной рукой поднял его с пола.

— Эй! — Чэн Жуй испуганно замахал ногами, едва не потеряв тапочки.

Шэнь Вэньшо отнёс его в комнату, запер дверь и, прижав к ней, целовал до тех пор, пока у того не перехватило дыхание.

— Ты думаешь, что, живя здесь, я ничего не могу с тобой сделать? Ты меня недооцениваешь.

Шэнь Вэньшо не дал ему ни малейшего шанса на сопротивление, поднял его на руки и направился в ванную. На этот раз тапочки действительно улетели.

Чэн Жуй был прижат к стене ванной, сомкнув ноги, пока Шэнь Вэньшо продолжал своё дело, оставляя на его спине красные следы. Шэнь Вэньшо намеренно оставил на его шее глубокий след от поцелуя — пусть знает, стоит ли оставаться в доме Чжанов.

Чэн Жуй понял, что значит «сам себе выкопал яму». Он не только не смог избежать «обязательной работы», но и из-за присутствия других людей был вынужден изо всех сил сдерживаться, чтобы не издать ни звука.

На следующий день Шэнь Вэньшо намеренно спросил:

— Сегодня продолжишь здесь оставаться?

Чэн Жуй испуганно замотал головой.

Однако он договорился с Инъин, что на праздники они отправятся осматривать достопримечательности Пекина. Шэнь Вэньшо, конечно, не мог позволить им отправиться одним, поэтому присоединился к ним, несмотря на толпы людей.

В его воображении их семидневный отдых должен был быть наполнен горячими источниками в горах, поцелуями в воздушном шаре и романтикой в специальных отелях, а не толканием в толпе, где каждый шаг сопровождался потом, и ношением бутылки с водой и фруктов для капризной девочки.

Он наконец понял, почему с первого взгляда ему не понравилась Инъин. Всё дело было в этом. Первые два дня он ещё мог терпеть, но на третий день его терпение лопнуло. Инъин становилась всё более капризной, и после нескольких шагов требовала, чтобы её несли.

Он признался себе, что ревнует. Ведь это он должен был нести Чэн Жуй, а не наоборот, когда Чэн Жуй нёс эту «лампочку».

К тому же из-за усталости днём вечером Чэн Жуй был настолько измотан, что едва мог открыть глаза, и Шэнь Вэньшо не решался его больше тревожить.

Но Инъин не хотела, чтобы её нёс он, признавая только руки Чэн Жуй. Ему пришлось сдерживаться, стараясь, чтобы девочка шла сама.

Однако подъём на Великую Китайскую стену был не для обычных людей. Инъин была настолько уставшей, что не могла сделать ни шага. Чэн Жуй тоже почувствовал усталость в ногах и прислонился к стене, чтобы немного отдохнуть.

Шэнь Вэньшо стоял снаружи, прикрывая их от толпы.

— Эй, ребята, можно вас сфотографировать? — вдруг подошли две девушки.

На самом деле Шэнь Вэньшо уже давно заметил их, так как они постоянно украдкой поглядывали в их сторону, а потом с возбуждением о чём-то шептались.

Он подумал, что они просто фантазируют, и уже собирался отказать, но девушки продолжили:

— Вы пара? Выглядите так хорошо вместе! Поздравляем!

Шэнь Вэньшо улыбнулся, и его недружелюбный взгляд за тёмными очками мгновенно смягчился. Честно говоря, если бы не очки, скрывающие его взгляд, девушки вряд ли решились бы подойти.

— Конечно, — ответил он с лёгкостью.

Чэн Жуй, хоть и не был доволен словами «пара» и «хорошо вместе», не удивился, что Шэнь Вэньшо согласился, ведь раньше он был очень общительным и популярным в школе. Он не знал, что Шэнь Вэньшо уже давно не тот, с кем каждый мог поговорить.

Шэнь Вэньшо передал телефон девушкам и снял очки.

Чэн Жуй, чтобы Инъин попала в кадр, взял её на руки. Шэнь Вэньшо положил руку на его талию, и они стояли так близко, что стоило ему повернуть голову, и он мог бы поцеловать Чэн Жуй в ухо, отчего тот покраснел.

— Готово, — с восторгом сказали девушки, возвращая телефон. — Вы выглядите как счастливая семья.

Чэн Жуй смущённо попытался объяснить:

— Мы не...

Но прежде чем он закончил, Инъин с хитрой улыбкой сказала:

— Братик Шо и братик Жуй — не мои мама и папа, они мои братья.

Чэн Жуй почувствовал, что она только усугубила ситуацию. В её мире семья состояла из мамы, папы и ребёнка.

Девушки засмеялись:

— Какая милая девочка.

Они снова посмотрели на Шэнь Вэньшо:

— И правда, вы похожи.

Шэнь Вэньшо был благодарен сильным генам Шэнь Чжимэй. Они действительно имели некоторое сходство, и то, что их приняли за семью, наполнило его сердце радостью. Он простил Инъин за то, что она столько дней была «лампочкой».

— Но можно нам сфотографировать вас на наш телефон? — спросили девушки, думая, что, если выложить это в интернет, они соберут множество лайков.

— Конечно.

Шэнь Вэньшо был щедр, когда дело касалось демонстрации своих чувств.

Чэн Жуй не знал, что эти случайные фотографии не только стали вирусными в сети, но и оставались популярными на протяжении многих лет, переключаясь с форума Tianya в Tieba, а затем в Douban и Weibo. Через несколько лет они появились в качестве горячих комментариев под постами известных блогеров на темы «Настоящие гей-пары, которых я встречал» и «Как выглядит настоящая любовь».

Вечером после подъёма на Великую Китайскую стену Чэн Жуй был почти парализован усталостью, и Шэнь Вэньшо воспользовался этим, «добывая» его снова и снова, пока на следующий день тот не смог встать с постели. Так их семидневный отпуск закончился раньше времени.

Когда Инъин получила звонок от Чэн Жуй, она была немного рада. Хотя ей было приятно гулять с братиком Жуй, она больше не хотела ходить пешком. Даже дома тётушка Чжан носила её вниз по лестнице и сажала за стол.

Чэн Жуй пролежал дома весь день, и его всё время трогали. Шэнь Вэньшо, даже читая новости, держал его на руках, то щипая, то целуя. Чэн Жуй был настолько уставшим, что даже не сопротивлялся.

Однако Шэнь Вэньшо не смог провести весь отпуск дома с Чэн Жуй. В компании возникли проблемы, и Чжоу Цяньчжэн уже улетел за границу на отдых, поэтому ему пришлось самому разбираться с этим.

Чэн Жуй, оставшись один дома, не знал, что приготовить. В школе он мог питаться в столовой, но дома, хотя Шэнь Вэньшо оставил ему кучу меню доставки, цены показались ему слишком высокими. Он нашёл ближайший супермаркет и отправился туда за продуктами, чтобы попробовать что-нибудь приготовить.

В конце концов, готовка — это навык, который всегда пригодится, так почему бы не начать учиться сейчас?

По идее, учитывая связи Чжан Дуаньчэна, никто не должен был создавать проблем их компании. Шэнь Вэньшо потратил два дня, чтобы узнать, что проблема как раз связана с Чжан Дуаньчэном.

Их компанию начал проверять заклятый враг Чжан Дуаньчэна — Ма Цзяньсин. Услышав, что кто-то под именем Чжан открыл внешнеторговую компанию, он без лишних слов отправил людей для проверки, выдав предупреждение о незаконной деятельности.

Шэнь Вэньшо, как приёмный сын Чжан Дуаньчэна, с подарками отправился к Ма Цзяньсину, но получил отказ. Единственное, что оставалось, — ждать возвращения Чжоу Цяньчжэна, чтобы тот разобрался с ситуацией.

Возвращаясь домой после неудачного дня, Шэнь Вэньшо неожиданно увидел, что Чэн Жуй готовит ужин. Его раздражение мгновенно исчезло.

Он хотел было отвести Чэн Жуй на романтический ужин в ресторан, но возможность попробовать блюдо, приготовленное его любимым, казалась ему ещё более романтической и счастливой, даже если на вид еда была не особо впечатляющей — всего лишь тарелка зелени и яичница с помидорами.

Чэн Жуй, моя сковороду, удивился, что Шэнь Вэньшо вернулся так рано.

Шэнь Вэньшо наложил рис из рисоварки, скребя ложкой по стенкам, и спросил:

— Ты приготовил только одну порцию риса?

Чэн Жуй, вытирая сковороду, тихо ответил:

— Ты же не сказал, что вернёшься ужинать.

Шэнь Вэньшо замолчал и начал варить лапшу.

Чэн Жуй хотел взять тарелку с рисом, но Шэнь Вэньшо остановил его:

— Ты ешь лапшу, а рис — мой.

— Лучше ты ешь лапшу, моя еда невкусная.

<http://bllate.org/book/15528/1380377>